

Из серии рассказов о сотнике Полтавского куреня Иване Григорьевиче Суре. Великий Князь Михаил Павлович.

С 16 мая 1817 года Иван поступил на очередную годичную службу во вторую часть пограничной линии, в которую входили: Новоекатериновский, Ольгинский, Славянский, Протоцкий кордоны и Каракубанские казармы.

«С 16 мая 1817 года по 16 мая 1818 года – кордонная служба (из формуляра Сура».

Командующим 10 конным полком по-прежнему был полковой есаул Федот Григорьевич Белый.

А войсковым атаманом с конца 1816 года стал Григорий Кондратьевич Матвеев, заменив ушедшего на покой Федора Яковлевича Бурсака.

«Спокойный для Черномории 1817 год был ознаменован проездом в Крым Великого Князя Михаила Павловича. Его Высочество, 14 сентября (в действительности 22 сентября – Е.С.) прибыв в Екатеринодар, посетил войсковой собор и местные войсковые учреждения. Найдя как по военной, так и по гражданской частям отличный порядок, Великий Князь отдал благодарность войску» (из книги П. П. Короленко).

То есть в сентябре 1817 года территорию Черноморского войска впервые посетил представитель правящей династии – младший брат императора Александра I великий князь Михаил Павлович (1798–1849). Не так часто представители императорской фамилии бывали в наших краях, - подумала я, - надо с этим разобраться.

Михаил Павлович, единственный из десяти детей императора Павла I (годы правления 1796-1801), являлся порфирородным, то есть родившимся в период его правления. По традиции, как младшему сыну, ему была уготована военная карьера. Уже в день рождения 28 января 1798 года он был назначен генерал-фельдцейхмейстером – главным начальником артиллерии, в управление которой вступил в 1819 году.

Первоначальное воспитание по программе начального и среднего образования великий князь Михаил получал вместе с братом Николаем (будущим императором Николаем I). С 1809 года 13-летнего Николая Павловича стали обучать по университетской программе.

Именно в это время семья Романовых стала задумываться о возможности дальнейшего обучения великих князей Николая и Михаила в стенах государственного учебного заведения. Сначала возникла идея отправить царских отпрысков в один из германских университетов, однако от нее скоро отказались, поскольку политическая ситуация в Европе быстро осложнялась. Было решено создать элитарное учебное заведение, своеобразный университет для великих князей, в котором наряду с ними учились бы представители высшей российской аристократии. Императрица Мария Федоровна, вдова Павла I, отнеслась к этому решению благожелательно. Идея начала воплощаться в жизнь на уровне документов, и, не без влияния Марии Федоровны, из проектируемого заведения было удалено всё, имеющее какое-либо отношение к военному делу. Однако в силу разных причин воспитание великих князей в общественном учебном заведении было признано нежелательным, в результате чего братья продолжили свое домашнее образование. Но при этом идея элитарного учебного заведения не умерла, а воплотилась в знаменитый Царскосельский лицей, открытый **19 октября 1811 года**, в который в том же году поступил Александр Сергеевич Пушкин.

Великий князь Михаил Павлович, великий поэт Александр Пушкин, черноморский казак Иван Сур родились в конце 18 века, то есть были почти ровесниками. Судьба приготовила им встречи на кубанской земле, да и не только на ней.

В 1817-1819 годах Михаил Павлович совершил большое путешествие по России и Европе, которое завершало программу его воспитания.

11 августа 1817 года он выехал из Петергофа и через Тихвин направился

сначала в Поволжье (Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Симбирск и др.), а затем на юг. В его свиту входили:

- генерал-лейтенант **Иван Федорович Паскевич** - руководитель (1782-1856), командир 2-й Гренадерской дивизии, расположенной в то время в Смоленске, в котором он за два месяца до поездки с великим князем женился на двоюродной сестре писателя **Александра Грибоедова**,
- два кавалера – воспитателя: писатель **Григорий Андреевич Глинка (1776-1818)**, двоюродный дядя композитора Михаила Глинки, и генерал-майор **Александр Павлович Алединский (1775-1841)**,
- одиннадцать слуг: камердинер, фельдъегерский офицер, подлекарь, камер-лакей, истопник, кучер, магазин-вахтер, мундкох (заведующий кухней) с помощником, два рейткнехта (конюха).

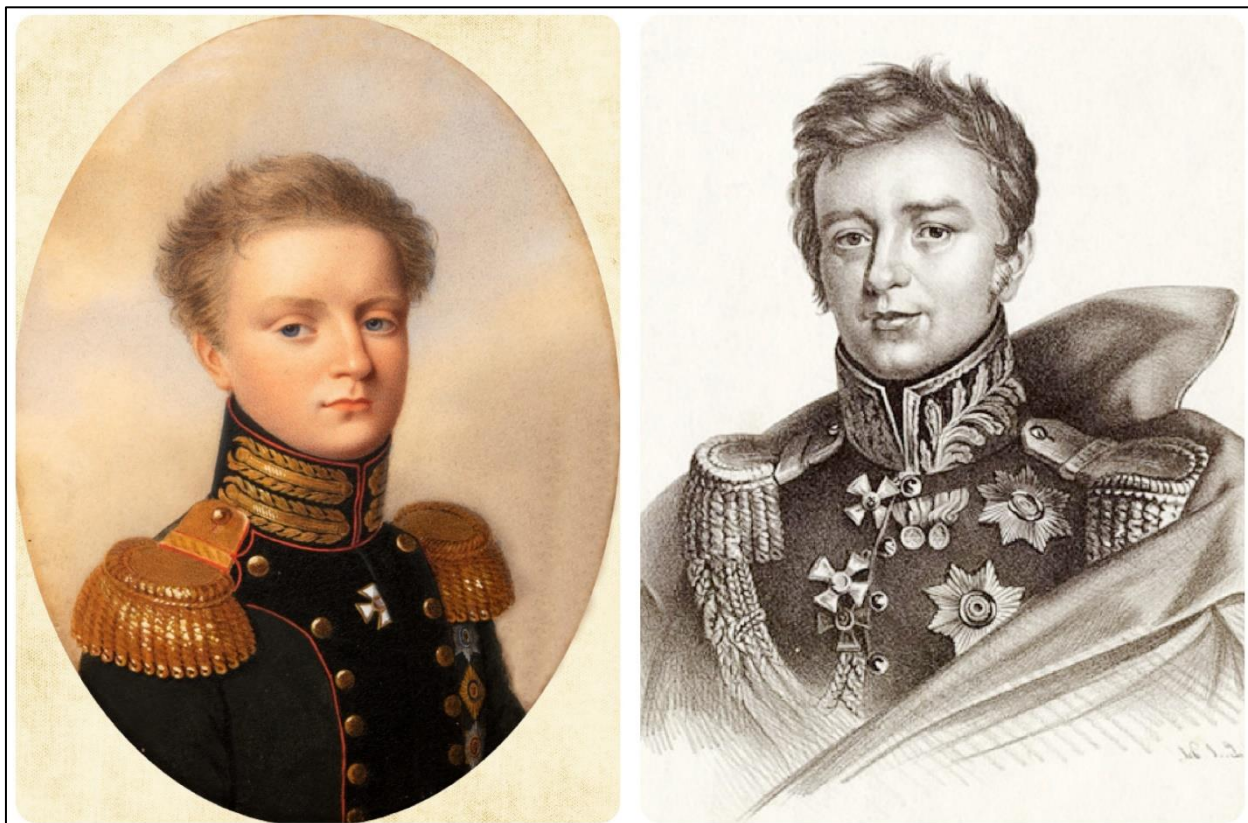


Рисунок 1 Слева: Беннер Жан-Анри Великий князь Михаил Павлович (1817-1821), справа: Паскевич Иван Федорович

Программа путешествия была составлена Г. А. Глинкой и утверждена вдовствующей императрицей Марией Федоровной. Однако в ходе поездки сам автор разочаровался в ее пользе. 24 августа 1817 года он писал: *«Поездка наша совершенно курьерская, много видим, но мало приобретаем основательных о России сведений»*. Возможно, чтобы получить больше информации о тех местах, которые проезжали путешественники, график движения стали менять. В итоге запланированное на 15 сентября прибытие в Екатеринодар произошло только 22 числа.

Давайте проследим, как происходила подготовка к приему Великого князя в Черноморском войске.

28 августа 1817 года войсковой атаман Матвеев получил из Симферополя письмо от господина генерала от инфантерии херсонского военного губернатора и кавалера графа Ланжерона, заменившего на этом посту Дюка де Ришелье.

«Милостивый государь, Григорий Кондратьевич! Господин Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор известил меня, что Его Императорское Высочество великий князь Михаил Павлович, предпринимая путешествие по России в препровождении генерал-лейтенанта Паскевича, прибыть изволит в Таврическую губернию в половине будущего сентября, как значится из прилагаемого маршрута.

Полагая, что ваше высокоблагородие извещены о сем, я счел однако же своей обязанностью известить вас, милостивый государь мой, что для путешествия Его Императорского Высочества нужно приготовить на каждой станции по пятидесяти пяти лошадей, которые бы заблаговременно приучены были ходить шестериками и остериками. Исправить наилучшим образом дороги и где нужно мосты, на станциях приготовить по крайней мере по одной опрятной комнате, а там, где время должно быть обеда, и все к оному потребное».

Для вояжа Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича предписано было держать 6 экипажей: «1. Коляска Его Высочество – 6 лошадей. 2. Кавалерская – 6. 3. Для Доктора и Адъютанта – 6. 4. Камердинерская – 6. 5. Для фельдшера перекладная – 3. 6. Фургон – 6.

На случай дурной дороги в каждом экипаже вместо 6 иметь по 8 лошадей, кои заблаговременно разбить по номерам».

«В городе Екатеринодаре и местечке Темрюке, где его Императорское Высочество иметь будут ночевки, приготовить для его самого и свиты наилучшие дома, а также в Фанагории, ибо противная погода может воспрепятствовать немедленной переправе, и надобно будет ночевать. Прошу вас, милостивый государь, о распоряжениях, какие вы учините, заблаговременно уведомить меня. С истинным к вам почтением и преданностью».

Получив это письмо, войсковой атаман Г. К. Матвеев немедленно принимает меры к достойному приему Великого Князя. Отдаются распоряжения войсковой канцелярии, полковым командирам и земским начальникам. О том, что было в этих инструкциях, можно судить по отчету войсковой канцелярии по их выполнению.

«Во исполнении предписания вашего высокоблагородия о командировании ассессоров (чиновники средней руки – Е.С.) сей канцелярии по дорогам Щербиновской и Таманской для приведения мостов, гатей и переправ в надлежащую исправность, заготовлению для путешествующего в пределы сего войска Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича квартир, лошадей, людей самых способнейших и прочего вашему высокоблагородию войсковая канцелярия доносит, что ассессорам войсковому старшине Кривошеи, полковому есаулу Зенченку и всем земским сыскным начальствам с нарочными предписано указами и повелениями учинить следующее.

1. В самой возможной скорости везде на станциях по войску сему состоящих приготовить заблаговременно необходимое число лучших обьежженных с хорошей сбруей лошадей, прибавляя против означенного в предписании и большее количество, так, чтобы на каждой станции самых отборных лошадей с людьми и провиантом было по шестидесяти, учредив оные по номерам. Приставить к каждой шестерке на всех станциях хороших и благонадежных людей и надзирателей из чиновников.

2. Везде по дорогам сколько можно поспешнее приискать чистые опрятные квартиры и все нужное для встречи и препровождения.

3. Исправить мосты, гати и переправы. В особенности Таманскому начальнику взять во внимание к исправлению переправы на Черном Протоке (Копыльской переправы – Е.С.) и следующей затем станции, равным образом и от Темрюка. Употребить на сей случай людей отколь возможно будет.

Земским начальствам неоднократно даны были повеления об исправлении дорог, поэтому, ежели окажется малейшая неисправность и встретится остановка в путешествии Его Высочества, то неминуемо взыщется с них за сие строго.

4. Приготовленных лошадей нужно снабдить фуражом и по крайней мере за три дня до приезда Великого Князя кормить их овсом. Поэтому поручается земским начальствам купить у жителей ближайших от почтовых станций селений на счет войска потребное количество овса на трое суток и распределить на каждой станции по надлежащему. Сколько же следует на оплату денег кому и за сколько в свое время донести сей канцелярии.

5. Господину асессору Кривошею велеть для фельдшера изготовить в Щербиновке хорошую перекидную повозку, на которой безостановочно возможно бы ему доехать до Екатеринодара, как и во всем приготовлении выше сего изъясненном им асессорам Кривошеи и Зенченко предпринять со

стороны своей деятельные меры и по исполнению подробно сей канцелярии доложить. 10 сентября 1817 года.

Все полковые командиры, находящиеся на службе, также получали от атамана Матвеева указания, что и как нужно сделать для приготовления к проезду по их участкам Великого Князя.

Командующий 10 конным полком (а в нем, как мы помним, служит наш Иван) полковой есаул Федот Белый получает от войскового атамана одно предписание за другим.

3 сентября 1817 года: *«получив уведомление, что Его Императорское Высочество Великий Князь Михаил Павлович сего месяца к 15 числу непременно имеет прибыть в Екатеринодар и отсель отправиться по дороге до Тамани, предписываю вам всех казаков вашего полка, состоящих на кордонах, иметь в наличии. Мундиры и воинское оружие в совершенной исправности, равно и лошадей, и наблюсти лучшую чистоту на кордонах».*

6 сентября 1817 года: *«предписываю вам пограничную дорогу расчистить и сделать удобной для путешествия Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича и оное исполнить колико можно поспешнее. Кордоны поскашивать, равно и канавы около. Людей полка вами командуемого всех иметь на лицо, конных готовить для конвоя, кордоны иметь в чистоте и одну казарму в Ольгинском кордоне чистую на случай остановки Его Высочества».*

6 сентября 1817 года: *«по прилагаемой при сем записке смотрителю войсковых лесов предписываю вам по получению сего тотчас приказать майстеровым полка вашего вырубить в Красном лесу четыре дубовые деревья для связи двух байдаков (небольшие речные лодки – Е.С.) на паром способных и оные отдать полковому есаулу Джулае, который вслед за сим следовать будет на трех войсковых байдаках в Копыл для переправы через Протоку Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича, и по отдаче мне донести. Людей, которые будут на байдаках от полка войскового*

полковника Кондруцкого, переменить на казаков от полка, командуемого вами, которые, доставив те байдаки до Копыла, возвратиться должны к вам».

«Записка. Смотрителю войсковых лесов Ивану Синьговскому. По требованию г. полкового есаула Федота Белого отпустить из Красного леса четыре дубовые бруса для связи двух байдаков на паром способных, и мне донести. Екатеринодар. 6-го сентября 1817 года. Матвеев».

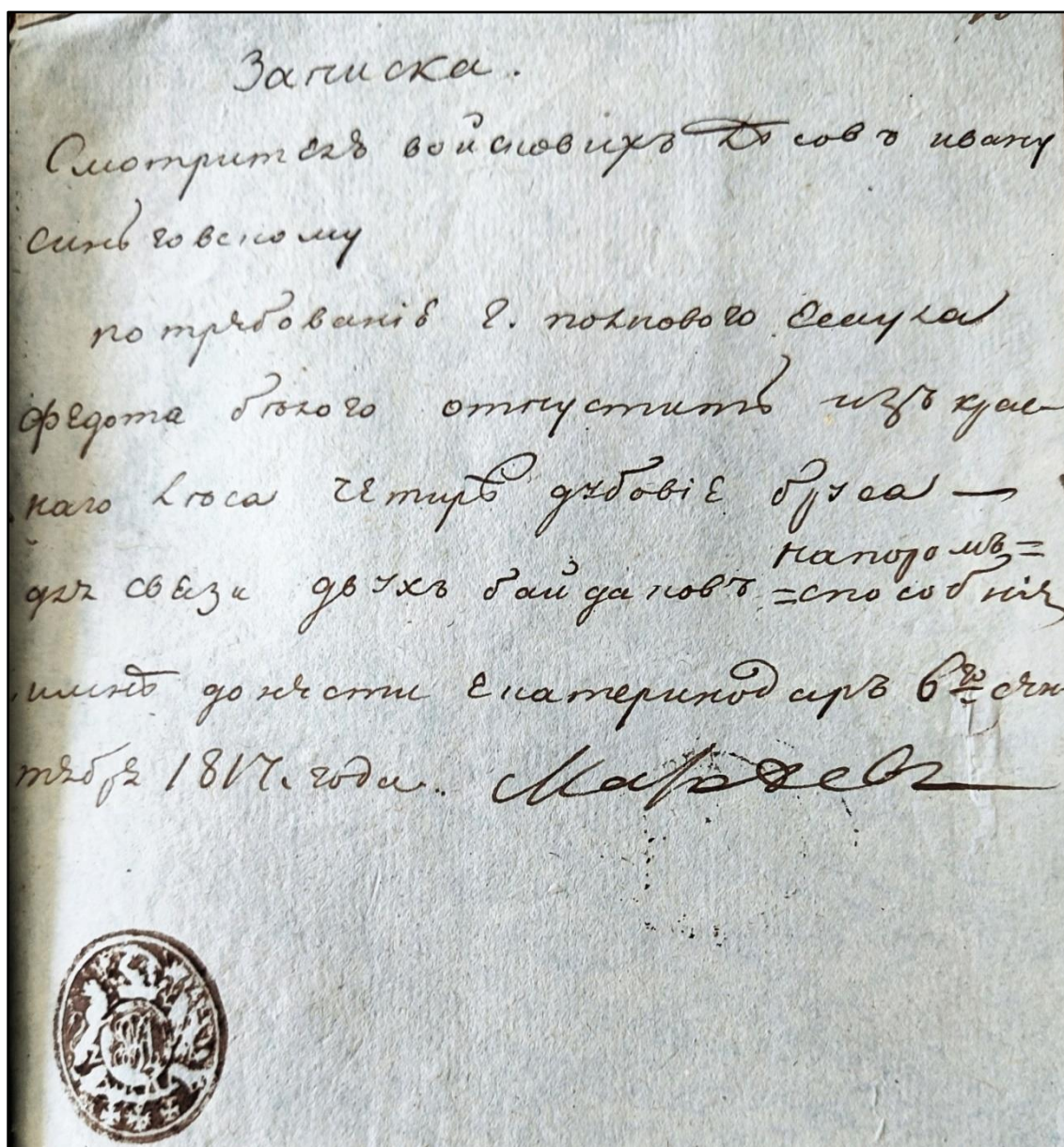


Рисунок 2 Записка от 6 сентября 1817 года.

8 сентября 1817 года: *«отъезжая по повелению господина генерала от инфантерии херсонского военного губернатора графа Ланжерона в Азов для встречи Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича поручаю управление здешними пограничными делами господину подполковнику Дубоносу, о чем уведомляя подтверждаю о строжайшем отправлении пограничной службы».*

Следующие предписания полковой есаул Белый получал уже от подполковника Дубоноса.

10 сентября 1817 года: *«прошу вас соблюдать строжайшую предосторожность от хищничеств черкеских 16 сего сентября ночь и весь день оногo числа во всей вверенной вам части (именно 16 сентября ожидался проезд великого князя по этой части пограничного караула – Е.С.). Усугубить ее движениями команд от кордона до другого, дабы хищники не могли прокрасться на нашу сторону. Для чего необходимо собственное ваше и подчиненных вам офицеров попечение кое, конечно, вы и они не оставите употребить, о чем кордонным начальникам подтвердить строжайше.*

Из вверенного управления вашему полку выбрать 150 исправнейших офицеров, урядников и козаков, прилично одетых на хороших лошадях и назначить их в конвой для Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича.

К 16 сентября расположить 100 козаков с офицерами на Каракубанской почте, а 50 так же с чиновником на половине сей дистанции до Копыла. Первые должны конвоировать Его Высочество до Копыла, а вторые только находиться там для примечания движений закубанцев и готовности к отражению их. До Каракубанской почты будет конвой от полка войскового полковника Кондруцкого.

Всем чинам быть вооруженными. Вы сами должны быть в конвое и встречать Его Высочество на Каракубанской почте, а перед тем поручить управление вверенной вам части исправнейшему в службе офицеру-чиновнику.

В сие время обязать всех чиновников к строжайшему отправлению пограничной службы».

Прошел означенный срок (15 сентября, см. рисунок 3) приезда Его Высочества, а его все не было, и предписания продолжались.

201

Выписка из маршрута, по которому изволят путешествовать Его Императорское Высочество государь Великий Князь Михаил Павлович.

	приездо хочет	Сентябрь.
Малакеев	—	ночь 12.
Азов	124.	отъезд 13.
Екатеринослав	94.	ночь 13.
Екатеринослав	194.	отъезд 14. ночь 14.
Екатеринослав	150.	ночь 15.
Екатеринослав	52.	ночь 16.
Екатеринослав	17.	и переезд в Зодоро
Екатеринослав	17.	17.

Сиртас

Рисунок 3: Выписка из маршрута, по которому изволят путешествовать Его Императорское Высочество государь Великий Князь Михаил Павлович.

19 сентября 1817 года: *«Милостивый Государь мой Федот Степанович! Прошу вас усерднейше приказать подчиненным вашим наловить несколько фазанов и диких коз, коих живыми доставить в селение Ивонивское к 21-му числу сего сентября и отдать там войсковому полковнику Порохне, который о принятии их к употреблению для стола Его Высочества о сем от меня уведомлен».*

19 сентября 1817 года: *«подтверждаю вам продолжать во вверенной части предписание интенсивного движения кордонными командирами в осторожность от хищничеств черкесских. А конвой иметь на назначенных местах во всегдашней готовности».*

В этот же день подполковник Дубонос получил рапорт от полкового есаула 10 конного полка, который сообщил следующее: *«19-го числа сего месяца пред рассветом закубанские хищники 9-ть человек сделали два плотка на деревянных шпильях, переправились на них пониже **Ольгинского кордона** через Кубань к нашему берегу, предположительно для взятия кого ни на есть в плен. Козаки, находящиеся в залоге, заметили их и выстрелили в ружье. Подоспела команда с кордона, которая, стараясь злодеев изловить, гнала их по берегу. Видя наше сильное нападение, хищники бросились в воду и поплыли на свою сторону. Но были перебиты ружейными выстрелами, а некоторые и сами потопли. С нашей стороны потерь не было, причем отбито два плотка».*

Черноморским казакам надо было не только приводить территорию в порядок, но и еще защищать границы. Думаю, это было нервное время для всех. Принимать столь высокого гостя это не только большая честь, но и большая ответственность.

Начальник Таманского округа, расположенного на одноименном полуострове, самого сложного и по климатическим условиям, и по длине пограничной линии, доложил подполковнику Дубоносу, *«на станциях Темрюкской, Пересыпской и Сенной приготовлены по 60-ть лошадей; дороги,*

мосты и гати состоят в возможном исправлении. В Темрюке приготовление на прием Его Высочества уже сделано, квартиры очищены. В Копыле, Калаусе и Курках за лошадей и за исправность дорог ответственные кордонные начальники, а потому теперь и там должно быть исправно.

В конвой Его Высочества чиновников и козаков в Таманском отряде не имеется по следующим обстоятельствам: во-первых, лошади у них взяты на подставы, а во-вторых, полковых конных козаков забрали в полки для встречи Его Высочества, а затем по разному употреблены на починку мостов, гатей и дорог. Довожу о сем до сведения Вашего Высокоблагородия прошу покорнейше приказать на сии три станции прислать конвои с полковых отрядов.

Квартиры для Его Высочества и свиты Его в Фанагорийской крепости уже давно очищены. Земской начальник Барыш-Тищенко, 11 сентября 1817 года. Темрюк».

Немедленно по распоряжению подполковника Дубоноса для подкрепления 4 части пограничного караула были отправлены:

«От 10 конного полка 50 козаков при есауле Яновском и хорунжем Бойко на Копыльский кордон.

От 3 конного полка 100 конных козаков при есауле Сербине, сотнике Коваленко, хорунжем Белом и 2-х урядниках в дистанцию Петровского кордона.

От 4 пешего полка 50 козаков при есауле Василии Пирогове в урочище Калаус.

От 5 конного полка 50 козаков при есауле Вурсиле и хорунжем Гелюхев в дистанцию Копыльского кордона».

Вернемся к Великому князю. Посмотрим маршрутный лист (см. рис.3), в котором обозначено прибытие в Екатеринодар 15 сентября, и сравним его с сохранившимся документом (см. рис.4), который можно назвать финансовым

отчетом о расходовании денег во время путешествия Великого князя, составленным Григорием Андреевичем Глинкой.

Из него можно увидеть, что 20 сентября кортеж Его Высочества остановился на ночлег в селении Щербиновке, на следующий день, проехав селение Каневское, прибыл в селение Брюховецкое, где имел ночевку, и наконец 22 сентября Его Высочество въехал в Екатеринодар.

20-го. На ночлегъ въ Нахичевани дано прислугѣ . . .	25
На экипажи тамъ же дано . . .	35
Гребцамъ, привезшимъ великаго князя отъ Нахичевани до Азова . . .	50
Съ эстафетою прибывшему почталіону на Очаковскую косу . . .	25
21-го. На ночлегъ Щербиновкѣ дано прислугѣ . . .	25
Караулу въ Щербиновкѣ дано. . .	25
Въ селѣ Каневскомъ дано Черноморскому казаку . . .	10
22-го. Въ Брюховскомъ дано караулу . . .	25
На ночлегъ Брюховскомъ прислугѣ . . .	25
Въ Екатеринодарѣ дано на экипажи. . .	50
Въ Екатеринодарѣ дано въ карантинѣ двумъ содержа- вшимся у Черкесъ въ невожѣ . . .	20
23-го. Въ Екатеринодарѣ дано въ соборной церкви сбор- щикамъ. . .	25
На ночлегъ въ Екатеринодарѣ дано прислугѣ . . .	25
Караулу въ Екатеринодарѣ. . .	100
24-го. На ночлегъ въ Ивановскомъ дано прислугѣ . . .	25
Караулу въ Ивановскомъ . . .	25
За перевозъ . . .	—
25-го. Въ Темрюкѣ на ночлегъ дано прислугѣ . . .	25
" " караулу . . .	25
На яхту, перевезшую великаго князя изъ Фанагоріи въ Керчь, на катера и на транспортныя суда вышло всего . . .	200
За купленную великимъ княземъ саблю дано . . .	25
Конвоировавшимъ великаго князя отрядамъ Черноморскихъ казakovъ изъ конца въ конецъ Черноморья роздано всего. . .	270
Въ Керчи дано вѣстовому . . .	5
26-го. На ночлегъ въ Керчи дано прислугѣ . . .	20

Рисунок 4: Отчет в сумме Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Михаила Павловича, назначенный Ее Императорским Величеством Государыней Императрицей Марией Федоровной на разные расходы в путешествии по России Его Высочества с 11 августа по 8 ноября 1817 года.

Посмотрим на Екатеринодар того времени глазами Сбитнева Ивана Матвеевича – преподавателя математики в войсковой гимназии.

«Город Екатеринодар стоит на низком и болотистом месте, улицы имеет прямые, длинные и широкие. Быстрая река Кубань с двух сторон примыкает к городу, а против середины оного выпуклостью своею удалена

версты на полторы. Она в избытке снабжает город красною и всякого рода вкусною рыбою. С восточной стороны омывает город весьма рыбная река Карасу или Красная река, вытекающая из Кубани.

Крепость отстоит от города на ружейный выстрел. Она не так велика, но снабжена довольном количеством пушек, так что может защищать город от набегов горцев, как неискусных в военной тактике и не имеющих своей артиллерии. Внутри крепости постройки все каменные (до 1816 года деревянные – Е.С.). Дома сии называются куренями, в них хранится порох и прочие военные потребности.

***Войсковой собор** по внутреннему украшению, обширности, хорошей живописи и иконостасу довольно великолепен. Он находится внутри крепости, и в нём хранятся штандарт, атаманские булавы, подаренные Екатериною II в знак Ея благоволения к геройским подвигам и верности черноморских казаков, и другие драгоценные церковные утвари.*



Рисунок 5: Екатеринодар, Войсковой собор Воскресения Господня. Рис. Г. Липсберг, гравюра Ф. Герасимов.

Близ крепости находится дом, по огромности своей и хорошей отделке, есть первый во всём Екатеринодаре. В нём прежде жил кошевой атаман Чепига, первый начальник Войска Черноморского. Купол колокольни, наверху дома сделанной, оббит свинцом, привезённым из Анапы как добыча победителей (думаю, что именно в этом доме и останавливался Великий князь – Е.С.).

*Через р. Карасу, на берегу Кубани, построен меновой двор и близ него **карантин**. Здесь происходит мена продуктов естественных между черноморскими казаками и черкесами. У нас получают преимущественно соль, в коей кавказские жители очень нуждаются, а нам отпускают лес, плоды, свои изделия, называемые черкесскими, а иногда и **пленных казаков**, получая за сие или убитого черкеса, если имеется, или несколько сот пудов соли, судя по званию и достатку пленного, что почти всегда им известно от армян, в руках коих вся внутренняя торговля города находится».*

Обратимся опять к финансовому отчету: в Екатеринодаре Великий Князь дал на экипажи – 50 руб., в **карантине** двум казакам, ранее находившимся в плену у черкесов, – 20 руб., сборщикам **Соборной церкви** – 25 руб., прислуге на ночлеге в Екатеринодаре – 25 руб., караулу – 100 руб.

По деньгам, розданным Великим князем, и по аналогии таких же встреч в других городах империи, можно приблизительно представить программу пребывания Его Высочества в Екатеринодаре.

Сразу по приезде в город, названный в честь его бабушки - великой Екатерины II, Михаил Павлович посетил войсковой Воскресенский собор. У коляски его встретил атаман Матвеев, на крыльце собора - духовенство (скорее всего во главе с войсковым протоиереем Кириллом Россинским). По выходе из церкви Его Высочество был сопровожден к дому, назначенному ему и его свите для ночевки. Войсковой атаман проводил Великого князя до комнаты, предназначенной для его отдыха, подал рапорт с ведомостями и был зван к Михаилу Павловичу обедать. После обеда Его высочество осмотрел все

войсковые заведения и объехал в приготовленной коляске город, который в то время больше напоминал небольшое селение.

На следующий день на обширной площади вокруг войскового собора состоялся развод караула и небольшой парад казачьих сотен, а в 10 утра представление Великому князю войсковых чиновников, и первым из них был ушедший на покой в 1816 году бывший войсковой атаман Генерал-Майор Федор Яковлевич Бурсак.

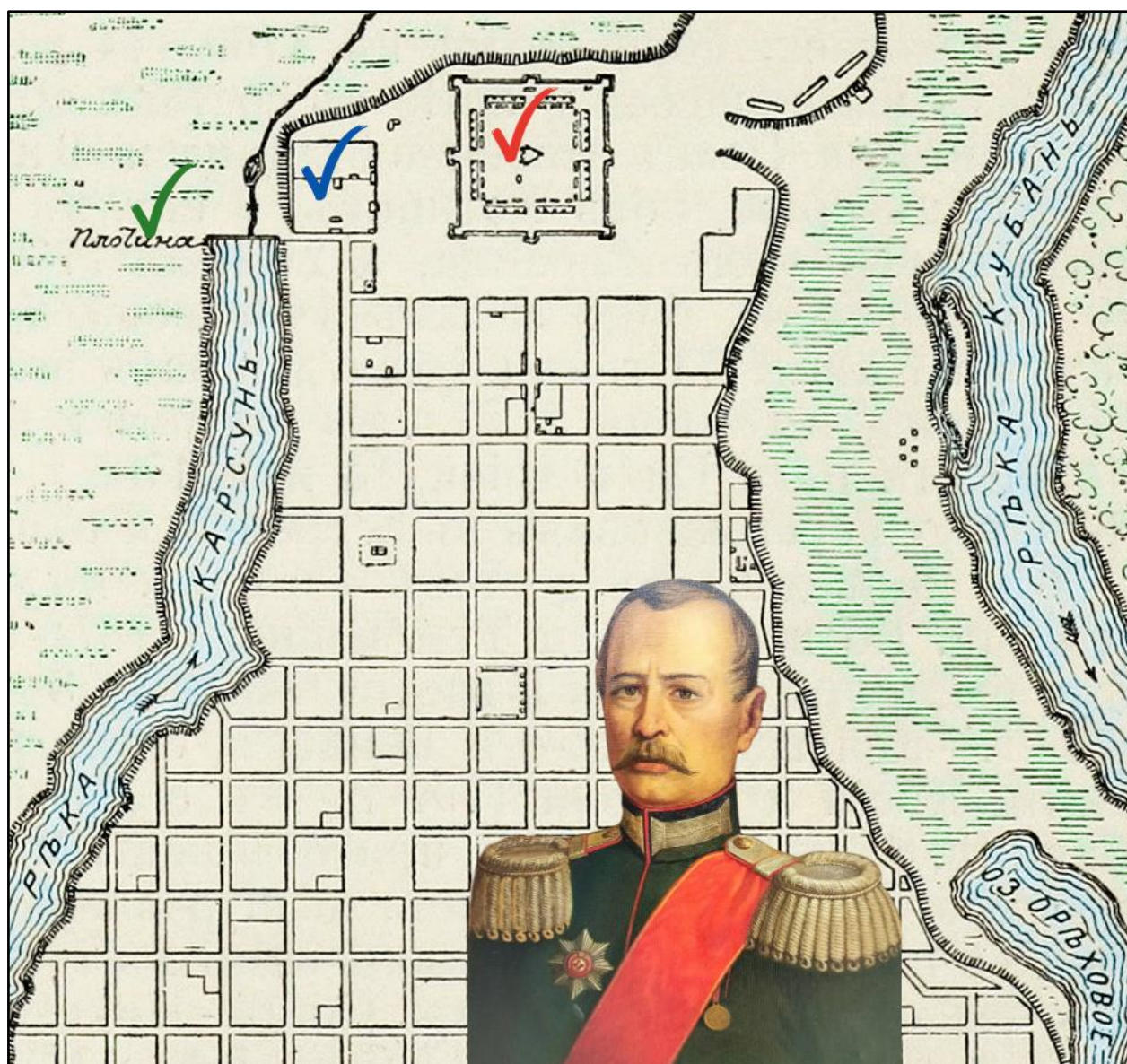


Рисунок 6: план крепости и города Екатеринодара. Портрет Ф. Я. Бурсака. Красная галочка - войсковой собор, синяя - дом, в котором предположительно останавливался Великий Князь, зеленая - карантин, меновой двор.

«Как же быстротечно время, - смотря на великого князя, 19 -летнего

юношу - думал Бурсак. В 90-е годы XVIII столетия Черноморское казачье войско понесло большие утраты: 5 октября 1792 года скончался Светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический, защитник и покровитель казачества; 6 ноября 1796 года не стало Императрицы Екатерины Великой, а в январе следующего года – Кошевого Атамана З.А. Чепеги и Войскового судьи А.А. Головатого. Войско осиротело. Один за другим, уносимые беспощадной рекой времени, сходили в могилу вельможи и фавориты, талантливые сподвижники и полководцы Государыни Императрицы – «екатерининские орлы». И на престол вступил ее сын Павел Петрович, коронация которого состоялась 5 апреля 1797 года в Первопрестольной. В Москве на церемонии от Черноморского войска в составе делегации был и я. В 1801 году умер и Павел I, на престол взошел его старший сын Александр Павлович.

А я, утомленный 50-летней службой на благо Отечество, попросился в отставку. И даже подумать не мог, что Бог даст мне на склоне лет возможность поприветствовать внука Великой Екатерины в городе, носящем ее имя». Скупая слеза катилась по щеке Бурсака от этих дум.

В 2 часа дня состоялся большой обед и отъезд в селение Ивановское.

Сохранился черновик рапорта, поданного атаманом войска Великому Князю.

«Ведомость о состоянии Войска Черноморского. Сколько состоит укомплектованных полков и из оных на действительной службе и при хозяйственной экономии.

По списку состоит: чиновников - 838, козаков - 35725, итого мужского пола - 36563, женского - 23768.

Из одного числа укомплектовано двадцать полков и одна артиллерийская рота. Из них состоит, за исключением выбывших разными случаями: войсковых полковников - 20, есаулов - 94, сотников - 94, квартирмейстеров - 18, хорунжих - 99, писарей - 21, урядников - 264, канониров - 246, козаков -

10812. Всего: 11058 человек.

Из них на действительной службе – 3691, в хозяйственной экономике 7978, отставных, калеченных, малолеток - 24894».

Перечислю фамилии управляющих и командиров черноморских полков, которые, скорее всего, были представлены великому князю. Пешие полки (с 1 по 10): войсковой старшина Головинский, войсковые полковники Герка, Стороженко, Борзиков, Лисенко, Белый, войсковой старшина Кривошея, войсковые полковники Барабаш, Педенко, войсковой старшина Вербицкий. Конные полки (с 1 по 10): войсковые полковники Миленький, Курочка, войсковой старшина Стринский, есаул Журавель, войсковые полковники Голубь, Порохня, полковой есаул Мороз, войсковые полковники Белошапка, Кондруцкий, подполковник Дубонос и полковой есаул Белый.



Рисунок 7: Казак, Урядник, Штаб-офицер Черноморского войска, 1816 - 1820 годы.

23 сентября после обеда Его Высочество выехал из Екатеринодара и остановился на ночь в селении Ивановском, прислуга и караул получили по 25 рублей. Интересно, понравились на вкус великому князю и его свите наши фазаны и дикие козы?

На следующее утро кортеж Великого князя направился к Копыльской переправе через Каракубанскую почтовую станцию, где его ждал конвой от 10 конного полка. Здесь обратимся к воспоминаниям Ивана Сура.

«Назначили меня в команду конвоя для сопровождения Его Высочества от Каракубанской станции до Копыла. Распределили нас поровну с левой и правой сторон от колясок, командир нашей сотни полковой есаул Порохня находился с коляской Его Высочества, а спереди и сзади младшие офицеры и урядники.

Погода стояла чудесная, дорога была сухой и расчищенной. Коляски неслись, и мы рядом с ними. Первая половина пути до Копыла пролегла по степи, которая гналась за нами своими желто-разноцветными волнами. Постепенно степь сменилась болотистой низиной, заросшей камышом. На наше счастье, дождя давно не было, так что вскоре мы уже подъехали к Копыльской переправе на реке Протоке, протекавшей между низменными берегами, и быстро переправились на другой берег, где началась смена лошадей у экипажей.

У первой коляски, недалеко от которой я находился, стояли высокий рыжеволосый юноша с голубыми глазами и красивый генерал-лейтенант. «Хочу прогуляться по берегу», - неожиданно резким повелительным голосом сказал великий князь.

«Признач п'ять козаків для супроводу Його Високості!», - сказал сопровождающий великого князя генерал-лейтенант нашему есаулу Порохне.

Вот тут я чуть и не упал с лошади. Откуда этот генерал знал малороссийский язык? Как позже объяснил нам наш есаул, который задал

этот вопрос генерал-лейтенанту Паскевичу, тот оказался потомком запорожских казаков. Сопровождать великого князя Порохню пошел сам, взяв еще пять казаков.

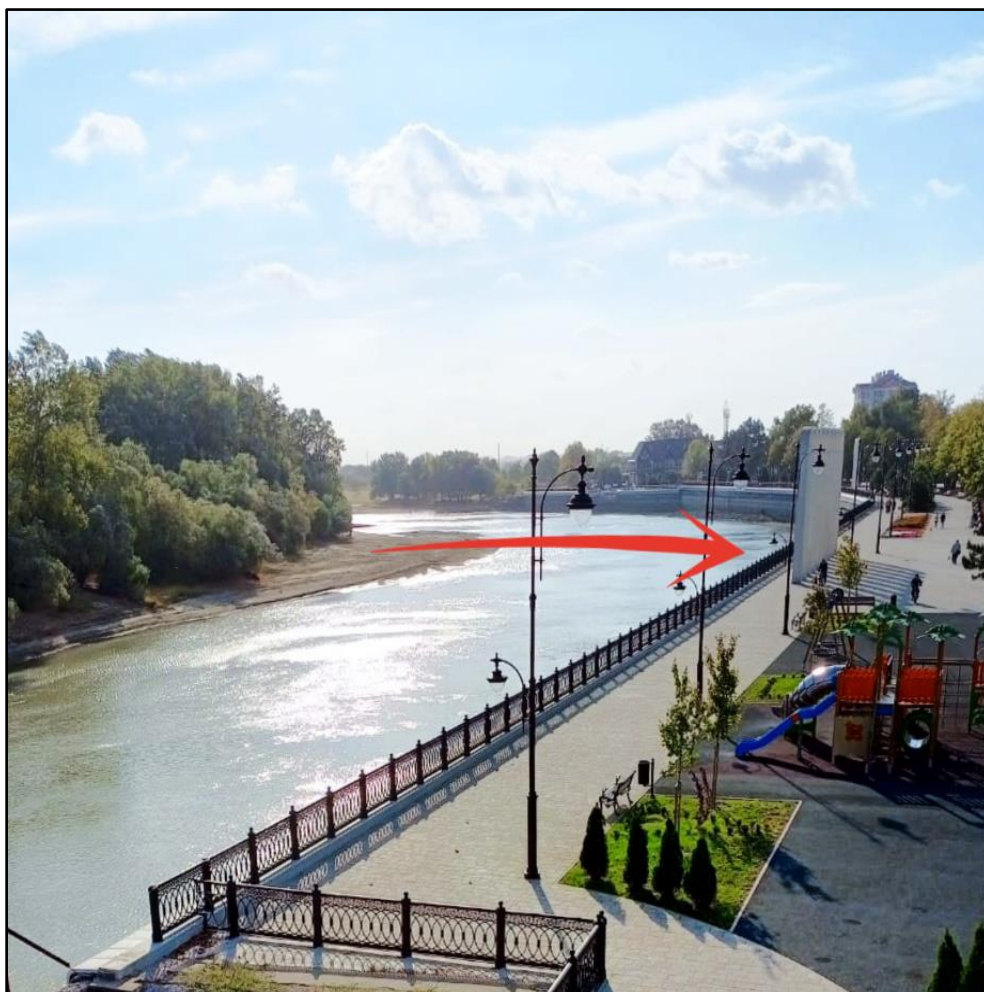


Рисунок 8: Современный вид реки Протоки, г. Славянск-на-Кубани. Красной стрелкой отмечено место Копыльской переправы.

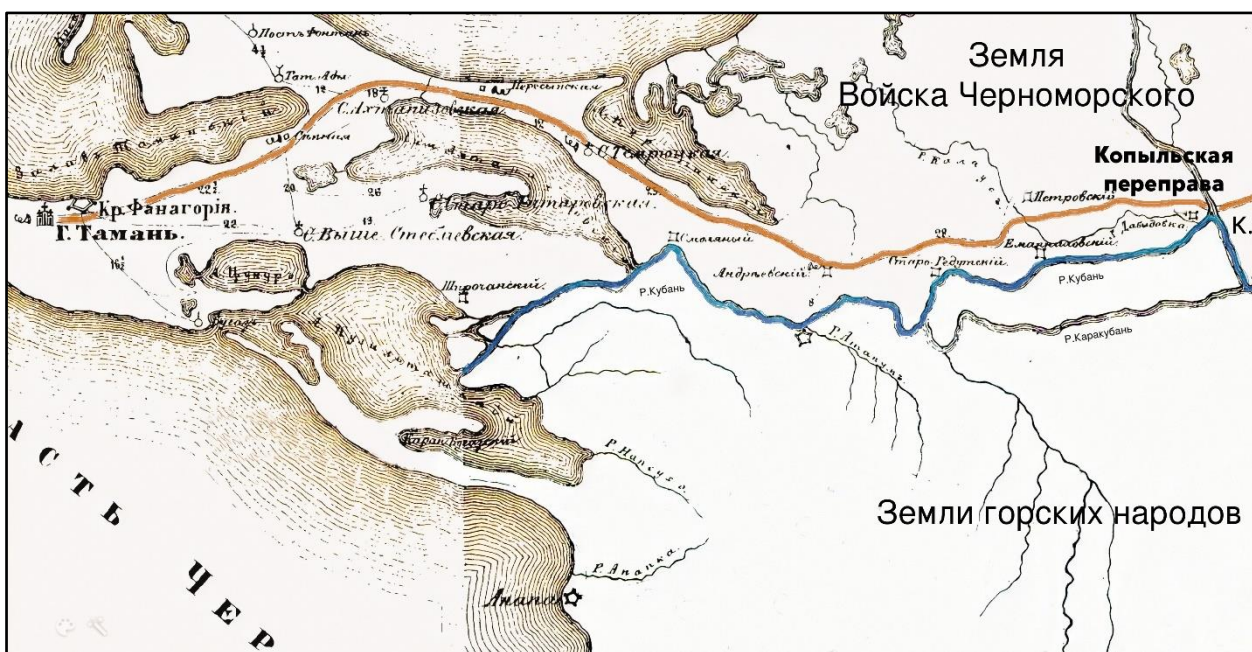
На Копыльской станции нас сменил другой конвой. Мы еще день пробыли в дистанции Копыльского кордона, а потом вернулись в свою часть пограничного караула».

Прочитала я про Паскевича в википедии. Действительно, он был из рода казачьих старшин запорожского городского войска и родился в городе Полтаве, в котором провел свое детство.

Великий князь, генерал-лейтенант Паскевич и урядник Иван Сур еще встретятся при взятии Варшавы в 1831 году.



В этот же день, 24 сентября, Его Высочество ночевал в Темрюке, а 25, проехав Тамань, переправился на яхте через Керченский пролив в город Керчь.



Конвоировавшим великого князя отрядам Черноморских казаков из конца в конец Черноморья роздано 270 рублей. Думаю, какая-то денежка досталась и нашему Ивану.

Черноморцы справились со своей задачей на отлично. Дороги были приведены в хорошее состояние, замена лошадей, находящихся в хорошем

теле, на станциях проходила без задержек, да и погода благоприятствовала, так что самый опасный участок пути от Копыла до Тамани кортеж пролетел с быстротой молнии. И черноморцы вздохнули с облегчением!

3 октября 1817 года командир 10 конного полка полковой есаул Федот Белый получил от войскового атамана письмо:

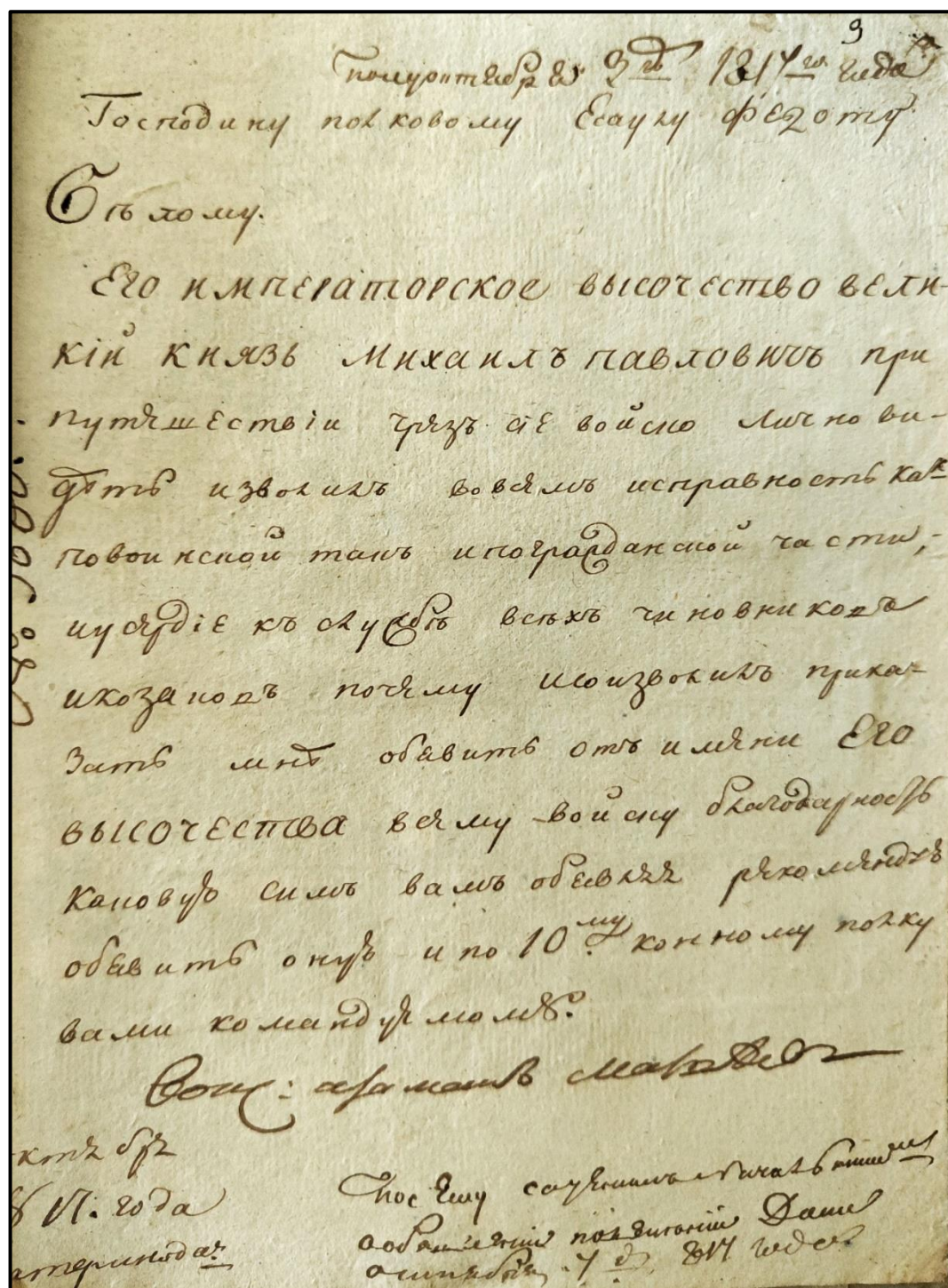


Рисунок 11: Благодарность Его Высочества.

«Его Императорское Высочество Великий князь Михаил Павлович при путешествии чрез сие войско лично видеть изволили во всем исправность, как по воинской так и пограничной части, и усердие к службе всех чиновников и казаков, почему и соизволил приказать мне объявить от имени Его Высочества всему войску благодарность. Каковую сим вам объявляя, рекомендую объявить оную и по 10-му конному полку, вами командуемому».

05 февраля 2024 года

Елена Сабур (Собур)